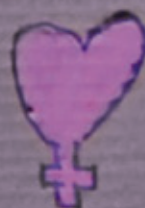

REVOLUTION

is

A

WOMAN

Европейский центр
защиты прав человека
Бюллетень

№ 30/ЗИМА 2018 г.

Middlesex
University
London

СОДЕРЖАНИЕ

- Стр. 3 Высокая плата за жестокое законодательство о наркотиках в Грузии
- Стр. 6 Взгляды украинской ЛГБТКИ+ активистки
- Стр. 8 Как коррумпированный и репрессивный режим ищет пути к влиянию и легитимности
- Стр. 10 Стратегии по искоренению практики калечащих операций на женских половых органах в Дагестане
- Стр. 11 Недавние решения ЕСПЧ
- Стр. 16 Информация об EHRAC

Новости

Предлагаем вашему вниманию 30-й выпуск Бюллетеня EHRAC, отмечающий 15-летие со дня первого выпуска. Нашим стремлением всегда было предоставление своевременного и всестороннего анализа последних правовых изменений на постсоветском пространстве и новостей из Европейского Суда по правам человека и Совета Европы. В качестве подтверждения нашей приверженности этим целям мы переводим наш Бюллетень в режим онлайн, при этом его распространение будет осуществляться ежеквартально, посредством электронной рассылки. Чтобы подписаться на получение рассылки, пожалуйста свяжитесь с нами, следите за нами на Facebook и Twitter, или пройдите по ссылке: <http://ru.ehrac.org.uk/новости/подписаться-на-рассылку>

Предлагаем вашему вниманию зимний выпуск Бюллетеня EHRAC за 2018 г.!

Скандал так называемой «икорной дипломатии» в последние годы сотрясал Совет Европы (СЕ), особенно когда речь заходила об Азербайджане, использовавшем деньги и подарки в обмен на поддержку в Парламентской ассамблее. Однако, эта проблема не ограничивается лишь СЕ: Стив Гудрич, сотрудник Transparency International в Великобритании, исследует каким образом коррумпированные и репрессивные режимы России, Азербайджана и Бахрейна пытаются добиться влияния и легитимности среди политиков Великобритании. Это ставит под вопрос легитимность решений, принятых парламентариями, и вызывает особую озабоченность из-за заявлений о скрытом иностранном вмешательстве в западные выборы и сговоре на самом высоком уровне политического класса.

Практика калечащих операций на женских половых органах (женское обрезание) не всегда ассоциируется с регионом, где мы ведем свою работу, однако, исследование, проведенное «Правовой инициативой» (SJI), обнаружило, что эта практика распространена в Дагестане (Россия), особенно в высокогорных районах. В кратком изложении отчета SJI за 2018 год, Ванесса Коган анализирует отношение мужчин к этой практике в тех районах, где практикуется женское обрезание и бросает вызов предположениям, что все население местных общин поддерживает эту практику. Мы также включили в Бюллетень и рассказ Елены Шевченко, председателя «Инсайт», украинской НПО, оказывающей всестороннюю поддержку ЛГБТКИ+ людям. Она рассказывает о трудностях, которые возникли у нее в прошлом году, как у наиболее известной активистки по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности или выражению в Украине, особенно вслед за маршем, приуроченным к Международному женскому дню в Киеве 8 марта.

В августе 2018 года организация Human Rights Watch (HRW) опубликовала отчет о нулевой терпимости к употреблению и хранению наркотиков в Грузии, которая приводит к жестким наказаниям, включая лишение свободы за преступления, связанные с наркотиками, зачастую значительно превышающие наказания за тяжкие преступления. Как разъясняет Георгий Гогия (HRW), важно принимать во внимание последствия для людей, к которым приводят эти правила, и прийти к пониманию того, что для государственных органов настало время отказаться от уголовной ответственности за употребление и хранение в личных целях.

С глубокой скорбью мы сообщаем, что 18 сентября 2018, после непродолжительной болезни скончалась Татьяна Хэнсбэри, наша коллега, помощник и друг. Татьяна переводила все выпуски нашего Бюллетеня, за исключением этого: она была одаренным переводчиком и лингвистом, и нам, как организации, выпала огромная честь воспользоваться ее опытом и знаниями с самого начала. Мы скорбим вместе с ее семьей.

Джоан Сойер
Юрист, EHRAC

Сабрина Вашишт
Ответственный сотрудник за развитие и связи с общественностью, EHRAC

Фотография на обложке: Демонстранты проходят по Киеву в Международный женский день (Валентин Огиренко).

Взгляды, выраженные в данной публикации, принадлежат авторам, и могут не совпадать со взглядами и мнениями EHRAC и/или Университета Миддлсекс.

Суровое наказание

Высокая плата за жестокое законодательство о наркотиках в Грузии

Георгий Гогия, Заместитель директора, отдел Европы и Центральной Азии, Human Rights Watch

Чрезвычайно жестокие законы о наркотиках в Грузии и их агрессивное применение наносят глубокой и неоправданный вред. Судебные преследования за употребление и хранение наркотиков зачастую приводят к непропорционально длительному лишению свободы и чрезмерным штрафам в отношении людей, которые не причинили вреда другим лицам, а лишь приобрели небольшое количество наркотиков для личного употребления и рекреации. Более того, произвольные дополнительные наказания, такие как конфискация водительских удостоверений у лиц, осужденных за преступления, связанные с наркотиками, или же запрет на работу в ряде сфер лишают их возможности заработать себе на жизнь и служат их дальнейшей маргинализации в обществе.

И хотя, начиная с 2012 года, грузинское Правительство и провело либерализацию некоторых законов о наркотиках, они по-прежнему слишком суровы. Система уголовного

правосудия до сих пор рассматривает употребление наркотиков и их хранение в личных целях как уголовное преступление. Последствия этих действий катастрофичны. В августе 2018 года Human Rights Watch выпустили отчет «Суровое наказание: высокая человеческая плата за жестокую политику в отношении наркотиков в Грузии». Отчет задокументировал человеческую цену этих законов и призвал власти отказаться от уголовного наказания за употребление и хранение в личных целях¹.

Обзор законов о наркотиках

В Грузии первое незаконное употребление или хранение небольшого количества наркотиков в личных целях является мелким правонарушением. Повторное правонарушение в течение года после первого квалифицируется как уголовное преступление. Однако, для приблизительно трех четвертей веществ, классифицированных как нелегальные наркотики, включая вещества,

обычно используемые в Грузии, такие как амфетамин, метамфетамин и дезоморфин, грузинское законодательство не устанавливает минимального порога. Это означает, что хранение даже небольшого количества такого вещества, включая остатки вещества в сопутствующих принадлежностях, автоматически квалифицируется как большое количество, что, в свою очередь, означает уголовную ответственность и обязательный минимальный срок лишения свободы в пять лет. Хранение более чем одного грамма этих веществ рассматривается как «особо крупное количество» и может привести к пожизненному заключению.

В некоторых обстоятельствах хранение наркотиков для личных целей может привести к более длительному тюремному заключению, чем убийство (от семи до пятнадцати лет) или изнасилование (от шести до восьми лет).

Каждый год полиция произвольно

Сравнение наказаний за преступления, связанные с наркотиками, и тяжкие преступления²

Преступления, связанные с наркотиками	Тяжкие преступления
Хранение героина свыше 1 грамма - от 8 до 20 лет или пожизненное лишение свободы	Убийство - от 7 до 15 лет лишения свободы
Хранение дезоморфина свыше 1 грамма - от 8 до 20 лет или пожизненное лишение свободы	Намеренное причинение тяжкого вреда здоровью - от 3 до 6 лет лишения свободы
Хранение, без соответствующего разрешения, бупренорфина (Субутекс) свыше 0,12 грамма - от 8 до 20 лет или пожизненное лишение свободы	Изнасилование - от 6 до 8 лет лишения свободы
Хранение метадона свыше 1 грамма - от 8 до 20 лет или пожизненное лишение свободы	Торговля людьми - от 7 до 12 лет лишения свободы
Хранение смол марихуаны свыше 0,5 грамма - от 5 до 8 лет лишения свободы	Взятие заложников, применение пыток - от 7 до 10 лет лишения свободы
	Разбойное нападение с отягчающими обстоятельствами - от 5 до 7 лет лишения свободы
	Членство в террористической организации - от 10 до 12 лет лишения свободы

задерживает тысячи людей для принудительного теста на наркотики. Полиция наделена широкими полномочиями для остановки отдельных лиц на улицах и принуждению к прохождению теста на наркотики, при наличии «достаточных оснований» полагать, что они находятся под влиянием наркотиков.³ Если лицо отказывается пройти тест, полиция может задержать его на 12 часов в криминалистической лаборатории.⁴ Грузинский закон не наделяет людей, ожидающих прохождения тестов теми же правами, которыми обладают задержанные лица, например, правом на телефонный звонок, хотя они и содержатся под стражей в полиции. Это ставит их в уязвимое положение перед произволом полиции. Особо уязвимыми являются люди, у которых есть проблемы с наркотиками и имеющие судимость за наркотики: они подвергаются преследованию и насильственному прохождению теста.

По данным Министерства внутренних дел, за период с 2012 по 2016 гг., полиция провела тестирование на употребление наркотиков 193 918 лиц, при этом положительные результаты наркотической интоксикации были выявлены менее чем у трети задержанных.

Грузинский закон накладывает длительное, обязательное минимальное наказание за преступления, связанные с наркотиками, при этом показатель осуждения за эти преступления составляет 100%. В результате, человек, которому предъявлено обвинение в преступлении, связанном с наркотиками, зачастую не видит иного выхода как пойти на сделку в обмен на небольшой тюремный

срок. Сделки с правосудием по преступлениям, связанным с наркотиками, приводят не только к тюремному заключению, но и к чрезмерным штрафам, что может привести к разорению обвиняемого и его или ее семьи.

Осуждение за преступления, связанные с наркотиками также приводит к запрету на управление автотранспортом и занятием определенных должностей на срок от трех до 20 лет по окончании тюремного срока.⁵ Эти ограничения лишают многих людей средств к существованию и способствуют их дальнейшей стигматизации и изоляции.

От «Нулевой терпимости» до частичной либерализации

Некоторые из самых суровых положений нынешних грузинских законов и практик были приняты в 2006 году, когда, будучи президентом, Михаил Саакашвили объявил политику «нулевой терпимости» по отношению к преступлениям, включая преступления, связанные с наркотиками.⁶

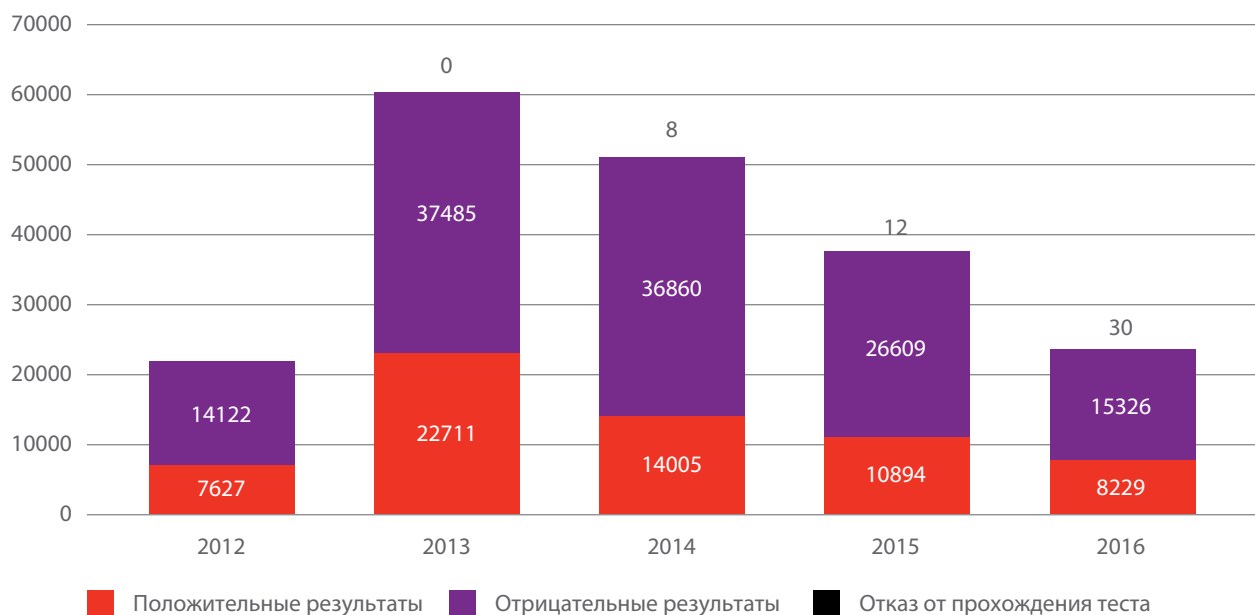
Этот «жесткий к преступлениям» подход хоть и помог привести к сокращению наличия в обороте некоторых незаконных наркотиков, таких как героин, не привел к сокращению употребления. Даже наоборот, по некоторым подсчетам, количество наркозависимых и людей, подвергающихся высокому риску из-за употребления наркотиков, выросло с 40 000 в 2009 году до 52 500 в 2017 году.⁷

После смены правительства в октябре 2012 года, новое руководство Грузии признало

необходимость курса на либерализацию законов уголовного правосудия, включая законы о наркотиках. Внесенные законодательные поправки снизили уголовные наказания за хранение и употребление наркотиков. Правительство приняло на вооружение Национальную стратегию и План действий по борьбе с наркозависимостью, в них указывается важность работы по предотвращению употребления наркотиков на уровне здравоохранения, программ по снижению вреда, а также важность преодоления стигмы и дискриминации по отношению к людям, употребляющим наркотики.⁸ Однако, если стратегия и план действий предусматривают значительные шаги, в действительности, осуществлено было не так много.

С 2015 года произошли дальнейшие значительные изменения в стратегии правоприменения и практики в сторону либерализации. Толчком ко многим из них послужили иски, поданные в Конституционный Суд. В ответ на принятое в 2015 году Конституционным Судом решение, объявляющее лишение свободы за хранение марихуаны неконституционным, Парламент в июле 2017 года внес изменение в законодательство, которое отменило наказание в виде лишения свободы за хранение менее чем 70 грамм конопли. Однако, это изменение оставило в силе уголовную ответственность за хранение более пяти грамм конопли.⁹ Все лица, осужденные за хранение конопли, будут иметь уголовную судимость и лишены права на управление автотранспортом и права на работу в определенных областях.

Данные о насильственном тестировании на наркотики в Грузии, 2012 – 2016 гг.

Решение, принятое в 2015 году, привело к другим жалобам конституционального характера, которые бросили вызов сложившимся стратегиям по криминализации наркотиков, особенно положений, касающихся употребления наркотиков в качестве развлечения. В ноябре 2017 года решение Конституционного Суда привело доводы в пользу того, что какое-либо лицо вправе решать, как ему(ей) отдыхать, включая употребление марихуаны.¹⁰ В соответствии с решением Суда, если таковое деяние не создает какого-либо соотносящегося риска или опасности другому лицу, то данное деяние не должно рассматриваться как преступление. Используя это решение, в июле 2018 года Конституционный Суд издал еще одно постановление, отменяя все административные наказания за употребление марихуаны, но при этом Суд не рассматривал вопросы приобретения или хранения марихуаны, которые подпадают под действие Уголовного кодекса.¹¹

В ответ на решение Суда от июля 2018 года, власти представили законопроект о конопле, легализуя ее употребление дома, но вводя штрафы за употребление в общественных местах. Также была введена уголовная ответственность за употребление марихуаны в присутствии детей и во время управления транспортным средством. Приобретение марихуаны и ее хранение все еще являются преступлениями. Данный законопроект все еще ожидает своего рассмотрения в Парламенте.¹²

Также ожидает своей очереди и более подробный законопроект, предложенный в июне 2017 года. Данный законопроект основывается на подходе с точки зрения медицины, он указывает, что люди, у которых есть проблемы с наркотиками, нуждаются в поддержке, а не в помещении в тюрьмы и стигматизации.

Позиция с точки зрения прав человека: Призыв к декриминализации

Законы, устанавливающие уголовную ответственность, противоречат человеческой

автономии и праве на частную жизнь и также противоречат принципам прав человека касательно пропорциональности наказания. На практике, уголовная ответственность за употребление наркотиков представляет собой вмешательство в право на охрану здоровья тех, кто употребляет наркотики. Тот вред, который испытывают люди, употребляющие наркотики, их семьи и сообщества в результате применения этих законов, может представлять собой дополнительное, отдельное нарушение прав человека.

Уголовная ответственность - контрпродуктивная стратегия по охране здоровья. В действительности, уровень употребления наркотиков в Грузии лишь поднимался, несмотря на чрезмерно строгие законы о наркотиках. Для людей, борющихся с наркозависимостью, уголовная ответственность часто означает регулярное отбывание тюремных сроков при этом доступ к добровольному прохождению лечения невелик или же отсутствует вовсе. Уголовная ответственность подрывает право на охрану здоровья, так как боязнь закона может загнать людей, употребляющих наркотики, в подполье, мешая им обратиться за медицинской помощью и отказывая в доступе к препаратам в чрезвычайных положениях, что может привести к заболеваниям и иногда к передозировке.

Для Грузии настало время пересмотреть парадигму уголовной ответственности. И хотя сумма и не была озвучена, на выявление, аресты, уголовные преследования, осуждения, содержание в тюрьме и надзор за людьми, преступления которых заключаются в хранении наркотиков, тратятся огромные средства, средства, которые вряд ли были потрачены с пользой.

Объявляя конец уголовной ответственности за простое хранение наркотиков не означает, что нужно закрыть глаза на тот вред, который приносит наркозависимость в жизни употребляющих наркотики и их семей. Напротив, это требует большей концентрации на эффективных мерах предотвращения проблемного употребления наркотиков, сокращения вреда,

ассоциированного с ним и поддержку тех, кто не справляется с зависимостью. В конце концов, уголовное право не работает в отношении этих важных целей, вместо этого оно наносит дополнительный вред и ущерб. Для Грузии настало время пересмотреть свой подход к употреблению наркотиков.

Примечания

1. <https://bit.ly/2qokeY5>
2. Уголовный кодекс Грузии, Статьи 108, 117, 137, 179, 1431, 144, 260, и 327.
3. Другим основанием может послужить и то, что полицейский стал свидетелем преступления употребления или хранения наркотических, или психотропных препаратов, или же если какое-либо лицо пытается сбежать или избежать законного требования полицейского, и если существуют достаточные основания полагать, что лицо находится под воздействием наркотиков. Постановление No. 725 от 30 сентября 2015 года Министерства внутренних дел «Инструкции по предъявлению лиц для обследования на предмет употребления наркотических средств или психотропных препаратов», параграф 3. <https://bit.ly/2JYpx9o>
4. Постановление No. 725 от 30 сентября 2015 года Министерства внутренних дел «Инструкции по предъявлению лиц для обследования на предмет употребления наркотических средств или психотропных препаратов», параграф 4. <https://bit.ly/2JYpx9o>
5. Закон Грузии «О борьбе с преступлениями, связанных с наркотиками», <https://bit.ly/2PmfTmQ> [на грузинском]
6. <https://bit.ly/2JomU0n>
7. Алавидзе С. и др., «Ситуация с наркотиками в Грузии, Ежегодный отчет 2015» (Джавахишвили Дж., редактор.) Тбилиси, 2016 г. Фонд Curatio International и Общественный союз Бемони (2017 г.) «Оценка численности людей, употребляющих наркотики путем инъекций в Грузии» 2016 г., стр. 8 <https://bit.ly/2yGGRvd>
8. «Государственная стратегия по борьбе против наркотической зависимости», принята 4 декабря 2013 г., <https://bit.ly/1JWF8IU> [только на грузинском]
9. Первый случай хранения марихуаны, как указано ниже, в количестве 5 грамм или меньше является административным правонарушением; повторное нарушение в течение одного года приводит к уголовной ответственности, но не к лишению свободы.
10. *Гражданин Грузии Гиви Шанидзе против Парламента Грузии* [Конституционный Суд Грузии], 30 ноября 2017 г., <https://bit.ly/2Swg7WL>
11. *Зураб Джапаридже и Вахтанг Мегрелишвили против Парламента Грузии* [Конституционный Суд Грузии], 30 июля 2018 г., <https://bit.ly/2T59V8d>
12. <https://bit.ly/2z9190u>

Новые ресурсы

В этом году мы запустили несколько правовых ресурсов для юристов, их можно найти здесь [только на английском языке]:

<http://ehrac.org.uk/resources/training-packages-human-rights-defenders/>

По каждой из тем ниже вы сможете скачать небольшое руководство по передовому опыту и судебным прецедентам, а также аудио и видеозаписи вебинаров.

Более подробную информацию вы сможете узнать на нашем сайте или связавшись с нами (s.vashiht@mdx.ac.uk)

- Обращение к Комитету КЛДЖ ООН и Специальному докладчику по насилию против женщин в делах о гендерном насилии;
- Ходатайства о временных мерах в Европейском Суде по правам человека;
- Дружественные соглашения и односторонние декларации в Европейском Суде по правам человека.

Против дискриминации и преступлений на почве ненависти

Мнение украинской активистки

Елена Шевченко, председатель Insight (Украина)

Международный женский день, 2018 год

8 марта очень значимый для нас, женщин и членов ЛГБТКИ+ сообщества, день. Каждый год мы организуем марши в поддержку прав женщин. 2018 год не стал исключением. В этом году мы решили собрать вместе женщин из разных социальных групп. В оргкомитет женского марша вошли: общественная организация «Инсайт» (оказывает полную поддержку ЛГБТКИ+ людям), фонд женщин-рома «ЧИРИКЛИ», «Fight for Right» (организация женщин с инвалидностью), и «Легалайф» (представляющий секс-работниц и ВИЧ-инфицированных женщин). Марш в этом году, о котором мы сообщили местным властям за две недели до проведения, был самым многочисленным, собралось около 2000 женщин, которые прошли по центру Киева. Тем не менее с самого начала, мы столкнулись с праворадикальными группами, которые пытались остановить нас. Члены праворадикальных группировок, таких как «С14», «Правый сектор», «Национальные дружины», и «Традиция и порядок» атаковали нас несколько раз во время марша. Полиция, полностью осведомленная о нашем марше, не предприняла никаких шагов для нашей защиты и обеспечения нашего продвижения или же соблюдения оцепления между нами и противниками марша. Никто из нападавших арестован не был. Праворадикалы вырывали плакаты, рвали их и применяли слезоточивый газ.

Главный инцидент произошел во время последнего митинга перед городской администрацией: группа мужчин с нацистской символикой вырвала большой баннер из рук женщин. Вместо того, чтобы остановить их, полиция заставила нас изменить место нашего митинга на место, где не было никаких путей к отступлению, лишь один-через метро, это позволило противникам марша физически напасть на нас.

Через пару минут после этого ко мне подошли представители полиции и сказали пройти с ними в полицейский участок, где я и мой адвокат провели около 3х часов. Полиция оформила на меня протокол об административном правонарушении за нарушение порядка проведения демонстраций (которого не существует) в связи с тем, что я принесла на марш баннер, который, по их словам, оскорбляет герб Украины. На баннере (см. фото) была изображена женщина, подвергающаяся разным видам насилия: экономическому (монета), физическому (веревка), религиозному (крест), и притеснению со стороны праворадикалов (символ национальных дружин, который напоминает герб Украины). Меня запугивали уголовным наказанием за оскорбление национальных символов Украины, что влечет за собой от 3 до 5 лет лишения свободы.

После марша

Суд был назначен через 3 дня. То, что происходило дальше описать сложно, потому что я до сих пор не совсем понимаю, как такое возможно в демократической стране. В суд на заседание пришли 30-35 человек с нацистской символикой и в масках, с палками и газовыми баллонами. Они заблокировали меня и адвоката в здании суда и заполнили весь зал во время судебного заседания. Мы были вынуждены вызвать частную охранную фирму и покинуть суд через запасной выход. Как эти люди могли беспрепятственно войти в здание суда? Почему полиция нам не помогала? Для меня это остается загадкой. Они открыто угрожали и оскорбляли меня потому что я видная активистка ЛГБТКИ+, пытались напасть на меня. К сожалению, охрана суда

никак на это не реагировала, и мы остались без защиты и помощи.

Перед вторым заседанием я написала несколько постов на Facebook с просьбой помочь и прийти поддержать меня на заседание. Откликнулось много людей, около 50 человек не побоялись прийти. Они заблокировали вход в здание, заполнили коридоры суда. Заседание суда проходило спокойно, одним из свидетелей обвинения выступил полицейский, который повторил слова праворадикалов об оскорблении национальных символов. В коридорах суда мы видели, как праворадикалы здоровались за руку с полицейскими. Было понятно, что они очень хорошо знакомы.

Когда судья вышел для принятия решения, в окно мы увидели 50-60 праворадикалов, бегущих к зданию с палками и баллонами с газом. Через пару минут они заблокировали вход в суд и коридоры и попытались прорваться в зал суда. В процессе они гордо фотографировались у входа в суд и после выкладывали эти фото в социальных сетях.

Когда судья вынес оправдательный приговор, мы поняли, что в этот раз снова придется эвакуироваться из здания. Во время и после суда я постоянно получала угрозы в свой адрес. Через пару дней после суда, праворадикалы заблокировали здание, где должна была состояться дискуссия о праворадикальных движениях в Украине. Они ворвались внутрь, сорвали все плакаты и стали ждать меня, потому что я была одним из спикеров. Я полагаю, что праворадикалы пытаются навязать мне имидж предательницы, сепаратистки и «ватницы».¹

Систематическая проблема

Мой собственный опыт не уникален, но он отражает сложную ситуацию, которая сложилась в Украине, где многие ЛГБТКИ+ события и акции феминисток срываются праворадикалами, а группы меньшинств не получают никакой защиты. На практике, невозможно организовать ни открытое, ни закрытое мероприятие. Полиция бездействует, никого не арестовывают. В течении июня-июля 2018 года члены праворадикального движения нападали на рома, громили их поселения, избивали людей. Только после того, как они убили одного рома во Львове, было возбуждено уголовное дело.

Все нападения на ЛГБТКИ+ либо не расследуются вовсе, либо проходят как хулиганство, а не преступление на почве ненависти, в

законодательстве отсутствуют положения против дискриминации, которые бы касались предубеждения в отношении сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности. С начала 2018 года, праворадикалы не дают провести ни одно событие по ЛГБТКИ+ тематике и о вопросах феминизма без какого-либо срыва до или во время запланированного мероприятия. Они не только блокируют и срывают мероприятия, но и преследуют активистов, избивают людей, распыляют на них газ. Никакой ответственности за это они не несут. У Insight в судах разных инстанций находятся около 10 уголовных дел, которые постоянно закрывают «за отсутствием состава преступления». Перед Прайдом в июне, один из праворадикалов открыто в своем ФБ выложил описание «сафари» с призывом нападать на ЛГБТКИ+ активистов с указанием количества баллов за избивание каждого. В этом списке была я и еще 4 человека. Мы подали заявление в полицию;

Как эти люди могли беспрепятственно войти в здание суда? Почему полиция нам не помогла?

учитывая, что было названо его имя и этот человек широко известен, нам пришел ответ из суда о том, что дело закрыто. То же самое произошло со срывом Фестиваля равенства в Черновцах в мае этого года. Группа из 50 человек заняла помещение, где мы пытались провести Фестиваль. Полиция никого не арестовала, а напротив, впустила праворадикалов в помещение, где они смогли распылить газ. После этого поступило сообщение о заминировании этого здания и полиция начала эвакуацию организаторов Фестиваля. Мы подали заявление с подробным изложением событий срыва фестиваля в полицию. Спустя месяц нам пришел ответ о том, что нам отказано в возбуждении уголовного дела по причине того, что заявление в полицию – это субъективное видение событий со стороны организаторов Фестиваля. В отсутствие средств правовой защиты в Украине, мы планируем подать иск в Европейский Суд по правам человека.

Ответ властей

На каждой международной встрече Украина все проблемы с правами человека списывает

на войну с Россией и ничего не делает внутри страны для того, чтобы бороться с радикализмом. Каждый раз, когда активисты поднимают тему нападений праворадикалов на активистов и ЛГБТКИ+ людей, официальные представители Украины говорят, что такой проблемы в Украине нет. Я думаю, что причина может быть в том, что та консервативная повестка, которую проталкивают праворадикальные силы, по мнению властей, поддерживается большинством электората в Украине. Очень многие люди в Украине, к сожалению, считают праворадикалов борцами за независимость Украины и против российской агрессии. Я думаю, что власти Украины боятся открыто поддержать уязвимые социальные группы в Украине, потому что, по их мнению, это может забрать у них поддержку консервативного большинства избирателей накануне выборов в 2019 году. Мне кажется, что такая ситуация с ростом правого популизма и его поддержки со

стороны государства приведет к еще большему обострению социальной напряженности внутри Украины и увеличению нападений и насилия по отношению к ЛГБТКИ+ сообществу, рома, национальным меньшинствам и женщинам, которые не вписываются в нормативную консервативную модель. Праворадикалы создали политическое движение «Национальный корпус» и парамилитарное движение «Национальные дружины», которые являются насильственными и пытаются

перенять на себя контроль. Они патрулируют города, завязывают драки с рома и бездомными, «чищают улицы» от людей, которые выглядят иначе.

Украина активно делает вид, что нет никакой проблемы с праворадикалами, и что они, на самом деле, патриоты Украины, которые борются за нацию и выступают против агрессии России. Но на самом деле они выступают за «чистоту нации», за те же самые «традиционные ценности», за которые выступает российский режим. Разница лишь в том, что они это называют особым путем Украины, возвратом к традициям и корням нации. По сути, это такой же обыкновенный фашизм, ничего не имеющий общего с патриотизмом, потому что для того, чтобы любить свою страну не обязательно ненавидеть всех остальных.

Примечания

1. Унизительный термин, применяющийся для оскорбления кого-либо, кто якобы является слепым патриотом России. Данное слово имеет особо негативную окраску, когда употребляется на территории Украины, в контексте конфликта на востоке Украины и аннексии Крыма.

В чьих интересах?

Как коррумпированный и репрессивный режим ищет пути к влиянию и легитимности

Стивен Гудрич, менеджер по исследованиям, Transparency International, Великобритания (TI-UK)

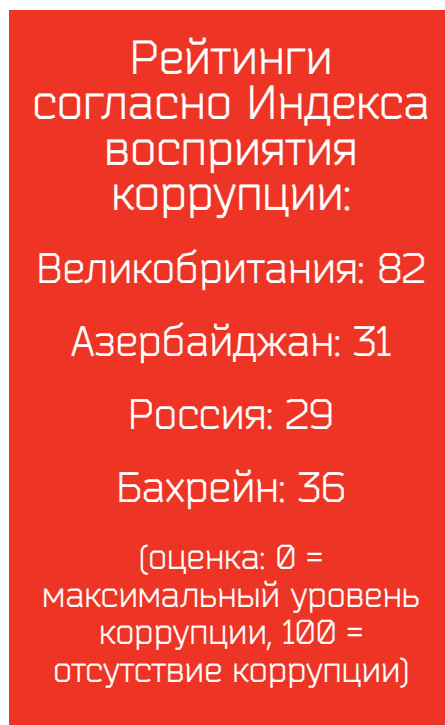
В TI-UK мы встречаем смелых и интересных людей со всего мира. Их жизненные обстоятельства и истории разнятся неимоверно, но их всех объединяет одна цель: искоренение коррупции, которую мы определяем, как злоупотребление возложенными полномочиями в личных целях. И хотя это может звучать отвлеченно, это каждодневная реальность тех, кого мы встречаем на своем пути: полицейский требующий взятки, официальное лицо присваивающее деньги из общественного бюджета, предназначенные для «передовой линии» услуг, которыми пользуются их семьи, и сговор между влиятельными интересами и высокопоставленными правительственными чиновниками, превращающий их демократии в клептократии.

И хотя у нас и общая цель, я остро чувствую насколько отличаются наши проблемы при выполнении нашей миссии. Мы делаем акцент на том, чтобы наш голос услышали в кругах, где разрабатывается политика; наши же товарищи за границей больше озабочены тем, как избежать ареста или еще чего-либо худшего, высказывая правду власти. В некоторых случаях работа наших коллег за рубежом (членов Transparency International, представителей других НПО, а также журналистов, ведущих расследования) - это буквально вопрос жизни и смерти.

Принимая во внимание тот факт, что мы работаем в настолько разных контекстах, наверное, это звучит парадоксально, что многие приезжают в Великобританию, чтобы узнать, как наш демократический опыт может оказать помощь в борьбе с повседневной коррупцией в их странах. Многие видят в Великобритании, несмотря на ее причуды и анахронические странности, маяк правосудия, демократии и верховенства права. И, в какой-то мере, это правда.

Согласно Индексу восприятия коррупции (CPI), ежегодно публикуемому Transparency International, Великобритания регулярно занимает хорошие позиции. Этот показатель представляет собой совокупные данные опросов, проведенных многочисленными экспертами относительно представлений об уровне коррупции в государственном секторе.¹ По словам Freedom House, Великобритания одна из самых свободных стран

в мире со «стабильной демократией» и «живыми» свободными СМИ.² Но это не говорит о том, что у Великобритании нет проблем. Работа, которую проводит TI-UK, регулярно вскрывает те формы коррупции, которые она обретает здесь.³ И хотя проявления коррупции в Великобритании - блат, кумовство, злоупотребление влиянием проявляются по всему миру, качественно они отличаются от того, что происходит на низших ступенях рейтинга CPI, в тех странах, которые традиционно воспринимаются как коррумпированные.

Многие в Парламенте Великобритании осознают ту, относительно привилегированную занимаемую позицию - критика правительства не приведет к их аресту по надуманным обвинениям - которая позволяет оказать помощь другим странам на пути к более свободному, более демократическому будущему. Но, существуют другие, кто, участвуя в сделках, может быть по незнанию, по случаю или же добровольному участию, помогает легитимизовать действия коррумпированных режимов, попирающих свободы, которыми они пользуются здесь. В недавней публикации статьи TI-UK «В чьих интересах?», мы хотели указать что представляет собой «отмывание репутации» в Великобритании, разобрав три кейса:

Азербайджана, России и Бахрейна.⁴

Мы обратились за примерами к этим странам, так как они наглядно иллюстрируют существующие типы сомнительного сотрудничества, в которые вступают некоторые парламентарии Великобритании. У всех трех стран есть нечто общее: когда речь заходит о международных стандартах прав человека и показателях коррупции, у этих стран удручающие результаты, т.е. имидж от которого они пытаются избавиться.

И хотя этот отчет и охватывает широкий спектр деятельности, она может быть разбита на три основные категории: развлечение, работа и посредничество.

Азербайджан: Развлекатель

Неуклюжая попытка завоевать поддержку, прозванная критиками «икорной дипломатией» в честь подарков, преподнесенных во время визитов в Баку. По некоторым подсчетам южнокавказское нефтяное государство в течении десяти лет потратило, по крайней мере, 333 000 фунтов стерлингов на 111 визитов по принципу «всё включено» для 71 парламентария Великобритании и их сотрудников. Подавляющее большинство этих поездок (84%) были оплачены напрямую правительством Азербайджана или организациями, приближенными к режиму.

Многие из этих поездок были проведены под названием миссий по «установлению фактов» или же встреч с политическими деятелями, которые, по мнению стороннего наблюдателя, совершенно невинны. Однако, то, что происходит во время этих визитов известно лишь их участникам. Четверть из 71 визита имели неопределенные цели или же носили название визитов «гостей» режима. По крайней мере два визита парламентариев Великобритании для наблюдения за спорными выборами были оплачены Азербайджанским посольством и Парламентом, подавляющее большинство которого представлено правящей партией. Во время других визитов, двоим парламентариям было выплачено по 15 000 фунтов стерлингов каждому для предоставления консультаций азербайджанскому информационному агентству, по вопросам Парламента Великобритании и текущих событий.

Хорошо известно, что присутствие британских парламентариев помогает местным, находящимся под контролем государства, средствам массовой информации выставлять себя в уважительном свете на международной арене. Присутствие, воспользовавшихся «гостеприимством», не смогло развеять подозрения, что они находились там лишь для того, чтобы представить руководящие элиты в позитивном ключе. Это подозрение лишь подтверждается их молчанием, когда речь заходит о репутации Азербайджана как коррупционного и нарушающего права человека государства.

Россия: Работодатель

За последние годы возникло опасение, что Россия предпринимает попытки завоевать расположение членов британского парламента через установление контактов службой безопасности. Из открытых источников стало известно, что такой прямой подход был принят лишь в отношении нескольких членов британского Парламента. Многие другие, тем не менее, проявили желание выступить на международном англоязычном ресурсе государственного телеканала Russia Today (RT). На первый взгляд все достаточно невинно. Политики из многих государств появляются на BBC, почему появление на RT должно восприниматься по-другому? Однако, становится ясно, что содержание этого канала выходит далеко за пределы независимой журналистики, на RT накладываются многочисленные санкции Ofcom (регулятор средств массовой информации Великобритании) за нарушения правил вещания, из-за того как канал освещает конфликты в Украине и в Сирии.

В ответ на это многие из тех, кто появился на канале на их ток-шоу и новостных программах, отказываются появляться на нем снова, а некоторые видные политики Великобритании призывают к полному бойкоту этого канала. Другие же продолжают оказывать ему безоговорочную поддержку своим появлением на нем и даже ведением их шоу.

Бахрейн: Посредник

Раз в год Бахрейн принимает конференцию по вопросам международной безопасности, Манамские Диалоги. Это наделяет страну статусом уважаемого и стабильного игрока на международной арене, несмотря на напряжение в этом регионе. Формально это мероприятие проводится Международным институтом стратегических исследований Британского аналитического центра, но утечка информации указывает на то, что данное мероприятие тайно оплачивается правительством Бахрейна. Режим, подавляющий мирные протесты и в отношении которого выдвигаются обвинения

в хищении неимоверного количества энергетического богатства страны, регулярно организует перелеты политиков Великобритании, чтобы те приняли участие в диалоге. По нашим подсчетам, они потратили на посещение мероприятия 19 парламентариями больше 100 000 фунтов стерлингов, а 135 000 фунтов стерлингов было затрачено на посещения членами Парламента и Лордами «миссий по установлению фактов» и Гран-при в Бахрейне. Правительство Бахрейна и его доверенные лица профинансировали более 90% этих поездок. Но посредничество на этом не останавливается. Мы установили, что по крайней мере двое членов Палаты Лордов предоставляли консультационные услуги непосредственно королю Бахрейна, включая период, когда режим справлялся с протестами Арабской Весны.

По некоторым подсчетам южнокавказское нефтяное государство потратило, по крайней мере, 333 000 фунтов стерлингов на 111 визитов по принципу «всё включено» для 71 парламентария Великобритании и их сотрудников.

Выводы и рекомендации

По отдельности, каждый из этих случаев выше мог быть объяснен как изолированный, как невинная оплошность или же ошибка суждений. Однако, если рассматривать все эти случаи в совокупности, то их можно легко идентифицировать как общую проблему. Те, кто пытается улучшить свой имидж на международной арене, пользуются легитимностью политиков Великобритании, а те, в свою очередь, с большой готовностью предоставляют свои услуги за счет нашего демократического рейтинга. Эта форма коррупции в Великобритании должна подвергнуться более пристальному вниманию, так как именно такое поведение ведет к безнаказанности тех, кто ворует у своего народа и угнетает его в целях личного обогащения.

В ответ на те проблемы, вскрытые TI-UK, мы предлагаем пять пунктов, которые, если будут взяты на вооружение, помогут снизить риск повторения британскими парламентариями практик порочащих британскую демократию.

1. Провести парламентское расследование: некоторые из действий, которые мы

рассмотрели, поставили серьезные вопросы об эффективности и применении парламентского кодекса поведения. Они должны быть пересмотрены органами, несущими ответственность за его соблюдение, включая членов комиссии Парламента, отвечающих за стандарты.

2. **Защита независимости парламентариев:** мы признаем тот факт, что у британских парламентариев есть законные причины для поездки за рубеж, однако, если дозволяются их развлечения за счет иностранных государств и государственных институтов, то это ставит под угрозу независимость этих миссий, поэтому мы призываем к запрету на поездки стоимостью более 500 ф.ст., которые оплачиваются институтами, не включенными в список установленных и вызывающих доверие.
3. **Конфликт интересов:** предоставление оплаченных или добровольных консультаций иностранным государствам и государственным институтам представляет собой прямой конфликт между частной жизнью наших политиков и интересами государства, и поэтому они должны быть запрещены тем, кому был поручен государственный пост.
4. **Улучшить практику должной осмотрительности:** внутри Парламента существует необходимость повысить стандарты по руководству о том, каким образом вступать во взаимоотношения с неоднозначными заинтересованными лицами, и что представляют собой соответствующее и несоответствующее поведение. Парламентские службы должны проводить более тщательную работу по предотвращению случаев «котмывания репутаций» нашими политиками.
5. **Подвергнуть Парламент большей скрупулезности:** ключ к предотвращению несоответствующего поведения лежит в прозрачности финансовых интересов и деятельности наших политиков. Эта информация была опубликована, однако она спрятана на малоизвестном разделе парламентского сайта, доступ и анализ которого труднодоступен для широкой публики. Эта информация должна находиться на главной странице в центре, так, чтобы злоупотребления не могли укрыться от взора общества

Примечания

1. <https://bit.ly/2BlaDBF>

2. <https://bit.ly/2ReQAj6>

3. См., например, недавние пресс-релизы TI-UK: <https://bit.ly/2PqYwL2>

4. «В чьих интересах?» Transparency International, Великобритания, июль 2018 год: <https://bit.ly/2xm1vl0>

Практика калечащих операций на женских половых органах в Дагестане

Стратегии по ее искоренению

Ванесса Коган, Директор, Правовая инициатива (SJI)

В 2016 году SJI опубликовала первое современное расследование практики калечащих операций на женских половых органах (женское обрезание) в России.¹ Этот отчет основан на исследовании, проведенном в девяти высокогорных районах Дагестана, где женское обрезание производится, в основном, у девочек до трех лет, дома, с использованием обычных домашних инструментов, таких как ножи и ножницы. В отчете представлен анализ интервью с 25 женщинами, подвергшимися обрезанию, а также с 17 религиозными, медицинскими и правовыми экспертами. Он также проводит правовой анализ через призму национальных и международных законов. В этом году, на основе дальнейшего исследования и интервью, SJI опубликовало отчет «Практика калечащих операций на женских половых органах в Дагестане: стратегии по ее искоренению»,² указав, что несмотря на то, что со дня публикации первого отчета прошло два года, никаких шагов в отношении этой формы насилия против женщин в этом регионе, практически, предпринято не было. Одной из причин для проведения этого исследования стали заявления скептиков о том, что данная практика применяется в отношении лишь небольшого числа женщин. Тем не менее, не только эти заявления не корректны (по нашим подсчетам, по крайней мере 1240 девочек в год подвергаются женскому обрезанию в Дагестане), мы также отвергаем саму идею о том, что масштабы этой проблемы каким-то образом влияют на обязательство по искоренению этой практики, которая была признана одной из форм пыток.³

Выводы отчета в 2016 году

Несмотря на то, что многие респонденты привели религию в качестве основы при осуществлении этой практики, скорее всего, исторические корни уходят в общее право до принятия в регионе ислама (Адат). В настоящее время, тем не менее, определенные, пользующиеся влиянием местные исламские лидеры, поддерживают эту практику, приводя в качестве подтверждения религиозную доктрину Шафиитской школы суннитского ислама. Также, социальные и этнические традиции в деревнях, практикующих это направление (они располагаются в труднодоступных

местах и закрыты для посторонних) играют большую роль в поддержании практики, которая утверждает принадлежность к определенной общности людей, в которой на женщинах лежит ответственность за сохранение чести и репутации семьи.⁴

Что же касается самой практики женского обрезания, встречающейся в Дагестане, то она варьируется в зависимости от деревни и этнической группы. Эксперт-гинеколог во время интервью высказался следующим образом: «У каждой группы есть свой вариант обрезания. У одних это лишь прокалывание, другие удаляют некоторые части, у третьих это выполнение надреза». Наиболее распространенными типами являются выполнение надрезов и кровопускание, а также частичное удаление клитора. Независимо от типа, целью таких процедур является контроль женской сексуальности и поведения как до, так и после замужества.

Наш первый отчет вызвал бурную реакцию в российском интернете, а также среди официальных лиц местного и федерального уровня, во многом, благодаря провокационному комментарию высокопоставленного религиозного деятеля Исмаила Бердиева по поводу практики женского обрезания. Он высказался в защиту этой практики, так как она «подавляет женскую сексуальность».⁵ Отчет также вызвал конструктивный ответ у религиозных и местных лидеров, официальных лиц, которые признали вред, наносимый этой практикой, и необходимость решения этой проблемы. В Думу был представлен законопроект, который вводит уголовную ответственность,⁶ а на Change.org была спонсирована петиция, которая собрала тысячи подписей.

Ситуация сегодня

Несмотря на первоначальный шквал обсуждений, никаких действий для решения этой проблемы предпринято не было. В 2017 году SJI провело еще одно расследование, чтобы выяснить отношение мужчин, проживающих в деревнях, где принята подобная практика, к запрету женского обрезания, а также представить обзор успешных стратегий, взятых на

вооружение другими странами, направленных на сокращение или искоренение этой практики. Во втором отчете (2018) было представлено приблизительное минимальное число потенциальных жертв женского обрезания в Дагестане - 1240 в год. Эта цифра была основана на статистических данных по рождению в практикующих районах, с разбивкой по признаку пола. Реальная цифра, скорее всего, будет выше, так как неофициальные данные и информация от экспертов указывают на то, что женское обрезание также практикуется и в Южном Дагестане, где на сегодняшний день не было проведено никаких исследований.

Как и ответы, полученные от респондентов-женщин, второе исследование показало, что мужчины поддерживают практику женского обрезания в силу различных устоев, религиозных и социальных традиций, основанных на цели поддержания морали и порядка путем подавления женского сексуального поведения. Мужчины, принявшие участие в исследовании, указали, что, хотя они и поддерживают эту практику в принципе, у них нет права голоса в том придерживаться ее или нет, так как практика передается и проводится исключительно женщинами. 40 из 50 имамов, принявших участие в опросе, не смогли привести какого-либо религиозного изречения, относящегося к практике женского обрезания, а большинство религиозных лидеров заявили, что эта практика не является обязательной или же, что она перестала быть обязательной в их районах. Второе исследование позволило сделать предварительные выводы, что возникла набирающая силу тенденция отхода от практики женского обрезания, особенно в тех районах, где наблюдаются высокие стандарты жизни и уровня образования, а также там, где практика подвергается сомнению как не имеющая оснований в религиозном праве или традициях.

Эта практика в Дагестане имеет схожие характеристики с практиками женского обрезания в других странах: та же смесь этнических и религиозных оправданий, решающая роль женщин в осуществлении этой практики, а также убеждение, что данная практика высокоморальна. Отчет предполагает, что существует возможность прекратить практику женского обрезания с помощью различных программ,

которые были реализованы в африканских странах. В отличие от европейских стран, где женское обрезание связано с поездкой за границу (девочек вывозят в другие страны, чтобы совершить процедуру обрезания), контекст африканских стран больше похож на положение в Дагестане. Наиболее успешные подходы по борьбе с женским обрезанием в мировом масштабе включают проведение образовательных кампаний о рисках для здоровья, программы на базе местных общин и публичные заявления их влиятельных членов.

Выводы и последующие шаги

Публикация двух отчетов уже заставила провести публичное обсуждение данной проблемы и это помогает поставить под сомнение ошибочные представления в практикующих регионах, например, что вся община поддерживает женское обрезание. Диалог о проблеме открывает возможность увидеть,

что не все едины в своей поддержке. И теперь, когда с этой темы сняли табу и она вышла из ряда необычных, появилась надежда, что в дальнейшем она будет решаться с помощью исследований и превентивных программ. В долгосрочной перспективе, введение уголовной ответственности за эту практику смогло бы стать частью предотвращения, но только в совокупности с усилиями на местах, так как одно лишь введение уголовной ответственности, скорее всего, загонит эту практику в подполье.

И хотя СИИ уже начала проводить консультации по разработке потенциальных мероприятий с включением активистов на местах в Дагестане и других заинтересованных лиц, должно пройти какое-то время, чтобы завоевать доверие и уважение у этих весьма изолированных и уязвимых общин, ведь кроме этого здесь наблюдается низкий уровень грамотности, высокий уровень безработицы, ужасная нищета и отсутствие услуг

по репродуктивному здравоохранению. Тем не менее, СИИ надеется сначала сформировать такой подход, который бы основывался на комбинации просвещения по вопросам женского здоровья и использования голоса тех общин, которые отказались от практики женского обрезания у себя в регионе.

Примечания

1. Производство калечащих операций на половых органах у девочек: отчет по результатам качественного исследования в Республике Дагестан, СИИ, 2016, <https://bit.ly/2GZ60YI>
3. Практики калечащих операций в республиках Северного Кавказа: стратегии преодоления, СИИ, 2018, <https://bit.ly/2SGjpGu>
4. <https://bit.ly/2thqlO3>
5. Отчет СИИ, 2016 год, стр. 24-27.
6. <https://bit.ly/2S6XLeq>
7. <https://bit.ly/2TcNnCC>

Классификация обрезаний Всемирной организации здравоохранения

Тип I - частичное или полное удаление клитора и/или крайней плоти (клиторидэктомия).

Тип II - частичное или полное удаление клитора и малых половых губ с или без эксцизии больших половых губ (эксцизия).

Тип III - сужение входа во влагалище с созданием плотного кольца в результате обрезания и сшивания малых и/или больших половых губ с удалением или без удаления клитора (инфибуляция).

Тип IV - все остальные процедуры, наносящие вред женским половым органам без медицинских показаний, такие как: прокалывание, прокалывание с вдеванием предметов, выполнение надрезов, выскабливание и прижигание.

Полную классификацию и типы смотрите по ссылке: <https://bit.ly/1LZ94QN>

НЕДАВНИЕ РЕШЕНИЯ

Маммадли против Азербайджана

ЕСПЧ: Решение суда
Право на свободу и безопасность; правомерность содержания под стражей; пределы использования ограничений в отношении прав
(№ 47145/14), 19.04.2018

Факты

Заявитель, Анар Маммадли, является активистом гражданского общества и правозащитником, основателем НПО «Центр по наблюдению за выборами и изучения

демократии». Он, совместно с организациями ООН, предоставил доклад о ситуации с правами человека в Азербайджане в Совете Европы. 29 октября 2013 года против НПО было возбуждено уголовное дело в связи с предполагаемыми нарушениями в ее финансовой деятельности. 16 декабря 2013 года заявитель был арестован и ему были предъявлены обвинения в незаконном предпринимательстве, уклонении от уплаты налогов, злоупотреблении должностными полномочиями на основании получения им гранта от Национального Демократического Института (США) и отсутствия регистрации организации в качестве юридического лица. Основаниями для его помещения в СИЗО на три месяца послужили: тяжесть обвинения и то, что он сможет совершить дальнейшие преступления, оставаясь на свободе. При этом не были приняты во внимание его социальные и личные обстоятельства, а также многочисленные доводы заявителя об отсутствии разумных подозрений в

совершении предполагаемых преступлений. Суд оставил без внимания его ходатайства об освобождении под залог или же помещения под домашний арест. В марте его досудебное содержание под стражей было продлено до июня 2014 года. 26 мая 2014 года Бакинский суд по тяжким преступлениям осудил г-на Маммадли и приговорил его к пяти с половиной годам лишения свободы. В 2016 году он был освобожден благодаря помилованию президента.

В ЕСПЧ заявитель утверждал, что он был лишен свободы в нарушение Ст. 5(1), (3) и (4) Конвенции. По просьбе Суда, он также сделал представление по Ст. 18 (ограничение его прав по Конвенции было применено с иной целью, нежели та, для которой оно было предусмотрено Конвенцией) совместно со Ст. 5.

Решение

Суд пришел к заключению, что все обвинения

против заявителя первоначально возникли из-за факта получения НПО гранта, в то время как государственные органы не смогли предоставить ссылку на какое-либо положение законодательства, по которому подобные действия рассматриваются в качестве уголовного преступления. Поэтому заявителя лишили свободы во время его досудебного содержания под стражей в отсутствие какого-либо «разумного подозрения» в совершении им уголовного преступления (Ст. 5 (1) ЕКПЧ). Более того, национальные суды не смогли определить разумности подозрения, послужившего основанием для ареста заявителя, при этом суды лишь копировали письменные представления прокуратуры и предоставляли туманные и стереотипные причины для отказа в жалобах заявителя. Основываясь на этом, Суд постановил, что в отношении заявителя не было проведено должного рассмотрения законности его содержания под стражей в нарушение положений Ст. 5(4).

Правительство Азербайджана настаивало на том, что г-н Маммадди не жаловался на нарушение Ст. 18 в его заявлении или в его ответах на замечания правительства (он предпринял это по просьбе Суда после ответа правительства) и, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Суд также отметил, что заявитель в своем заявлении упоминал политическое давление, которое он испытал в связи с его деятельностью по наблюдению за выборами; в своем ответе он приводил доводы, что его арест был политически мотивированным. Принимая во внимание репрессивную обстановку вокруг гражданского общества в Азербайджане и тот факт, что уголовные преследования были начаты лишь несколько дней спустя после того как НПО заявителя опубликовало свой отчет о президентских выборах, Суд пришел к заключению, что есть основания полагать, что заявитель был задержан для того, чтобы «заставить его замолчать и наказать его» как активиста гражданского общества за его деятельность по наблюдению за выборами, в нарушение Ст. 18.

Комментарий

Это дело является одной из многочисленных жалоб, поданных в Суд правозащитниками Азербайджана, которые подвергаются правительством задержанию и судебному преследованию, по явно надуманным обвинениям за их деятельность. Обстоятельства и контекст были важными факторами, принятыми во внимание Судом при вынесении решения по этому делу, и на которые ссылаются некоторые НПО при подаче заявлений на привлечение третьей стороны. Политически мотивированные репрессии против правозащитников и тех, кто поднимает вопрос о ситуации с правами человека - широко распространенное явление

в Азербайджане. Как было установлено Судом в деле *Расул Джафаров против Азербайджана* (№.69981/14, 17 марта 2016 г.) (<http://ru.ehrac.org.uk/5PxW3>), правозащитники зачастую объявляются государственными органами «пятой колонной» или шпионами в пользу иностранных интересов. Арест заявителя был встречен общественным негодованием, а ОБСЕ, Совет Европы и Специальный докладчик ООН по правам на свободу мирных собраний и объединений все выразили озабоченность по поводу скрытых целей действий властей (параграфы 34-37 Постановления). Установив тот факт, что местные суды в этом деле ограничили свою роль автоматическим подтверждением доводов прокуратуры, и принимая во внимание ситуацию с НПО в Азербайджане, Суд пришел к заключению, что факты по этому делу подтвердили жалобу заявителя в том, что его арест и содержание под стражей «были частью большой кампании по подавлению деятельности правозащитников в Азербайджане».

Спустя два года после решения по делу *Джафарова*, прецедентное право Суда значительно пополнилось, что привело к решению Большой Палаты в деле *Мерабишвили против Грузии* (72508/13, 28 ноября 2017 г.), где был разработан тест на «главную цель» при оценке жалоб на политически мотивированные санкции. Этот тест устанавливает высокие стандарты доказательств для заявителей: начиная с 2013 года и по сегодняшний день, почти половина решений по Ст. 18 относится к преследованию правозащитников в Азербайджане, что продолжает вызывать глубокую озабоченность.

Хаджибейли и Алиев против Азербайджана

ЕСПЧ: Решение суда
Свобода выражения мнений;
принятие в Коллегию
адвокатов

(№№ 6477/08 и 10414/08), 19.04.2018

Факты

Заявители Аннаги Хаджибейли и Интигам Алиев - оба известные юристы и активисты гражданского общества в Азербайджане, сделавшие заявления и опубликовавшие статьи в средствах массовой информации с критикой положения юридической профессии в стране. Вслед за реформами адвокатуры в 1999 году, лишь члены Коллегии адвокатов (КА) могли работать в качестве адвокатов. Юристы,

обладающие специальным разрешением на практику, были наделены правом стать членами КА при удовлетворении определенных требований на вступление в Коллегию. Однако, в 2004 году Аннаги Хаджибейли и Интигам Алиев, оба обладатели специальных разрешений, не были приглашены на Учредительное собрание, а в праве стать основателями КА им было отказано. В 2005 году они обратились с заявлением на вступление в КА, чтобы иметь возможность практиковать, но им было отказано после собеседования, где им задавали вопросы исключительно о их взглядах на КА.

12 января 2008 года заявители подали жалобу в ЕСПЧ. В своей жалобе они указывали, что их право на свободу выражения мнений (Ст. 10) было нарушено, так как им было запрещено вступление в КА из-за их критического взгляда на КА и из-за их заявлений о бедственном положении дел в юридической профессии в стране. В дополнение, они пожаловались на нарушение их прав на справедливое судебное разбирательство (Ст. 6) и подачу индивидуальных жалоб (Ст. 34). Международная комиссия юристов (МКЮ) вмешалась в качестве третьей стороны, высказав озабоченность отсутствием независимости и беспристрастности у КА, делая свои выводы из своей миссии относительно соблюдения принципов управления в адвокатуре в Азербайджане. (См: <https://bit.ly/2yaLOVA>, а также срочное обращение EHRAC и МКЮ в связи с исключением из адвокатуры Яльчина Иманова: <http://ru.ehrac.org.uk/LNxnL>).

Решение

Суд пришел к выводу, что отказ КА принять заявителей является нарушением их права на свободу выражения мнений (Ст. 10), так как это последовало за их открытым выражением мнения и критики в ходе их профессиональной деятельности в качестве юристов, обладающих специальными разрешениями. Суд сделал наблюдение, что заявители не нарушали требований допуска к практике в качестве адвокатов, а местные суды не предоставили никаких причин для отказа. Суд сделал особый акцент на значимости свободы выражения мнений в профессии юриста, подчеркнув, что право юристов на свободу выражения мнений является неотъемлемым элементом защиты независимости профессии. Основываясь на том, что подобное нарушение было неоправданным и не имеет отражения в законе, Суд пришел к выводу что это является нарушением Ст. 10.

В дополнение, Суд рассмотрел жалобу, поданную в сентябре 2014 года, после конфискации азербайджанскими властями всех документов по жалобе г-на Алиева, которое ожидает своего рассмотрения в ЕСПЧ, включая и эту жалобу. Суд сделал ссылку на свою позицию по делу *Аннаги Хаджибейли против Азербайджана*

(№. 2204/11, 20 октября 2015 г.), еще одного дела, по которому впервые было рассмотрено именно это специфическое положение, где было установлено нарушение права на подачу индивидуальной жалобы (Ст. 34). Заявителям было присуждено по €7 000 каждому в качестве компенсации морального вреда.

Комментарий

За последние годы юристы в Азербайджане стали мишенью для репрессивных мер со стороны государства. Эти меры, как видится, направлены на ограничение возможностей юристов заниматься «чувствительными» делами, особенно теми, которые касаются нарушений прав человека (см.: <http://ru.ehrac.org.uk/HxUoK> и <http://ru.ehrac.org.uk/9jw50>). Осенью 2017 года Парламент Азербайджана утвердил пакет поправок к законодательству, регулирующему профессию юриста, практически запрещаая тем, кто не состоит в КА представлять клиентов внутри страны. В контексте Азербайджана, где Ассоциация юристов-чрезвычайно политизированный орган, находящийся под влиянием государства, это полностью уничтожило возможность правозащитников принимать дела.

При оценке этой жалобы ЕСПЧ обратился к делу *Аннаиз Хаджибейли*, одного из многочисленных дел, представленных г-ном Алиевым от имени его клиентов. Эта жалоба свидетельствует о продолжающихся преследованиях против правозащитников, которые выражают свое несогласие с властями Азербайджана. За конфискацией папок с документами по жалобам вскоре последовал вызывающий беспокойство арест г-на Алиева - предмет еще одной жалобы, которая недавно была рассмотрена ЕСПЧ (см.: <http://ru.ehrac.org.uk/c2zZR>).

Рашад Хасанов и другие против Азербайджана

ЕСПЧ: Решение суда
Право на свободу; политически мотивированное содержание под стражей

(№№ 48653/13 и др.), 07.07.2018

Факты

Четверо заявителей являлись членами N!DA, гражданского движения, выступающего за свободу, правосудие, правду и за изменения в Азербайджане мирным путем. В марте и апреле 2013 года, они были арестованы и им были предъявлены обвинения в якобы

приобретении 22 «коктейлей Молотова» и их передаче двум другим членам N!DA, которые были арестованы ранее. Несмотря на разные даты арестов заявителей, формулировки обвинений были абсолютно идентичными. В отчете эксперта, подготовленном во время проведения расследования, указывалось, что только два предмета были взрывоопасными, тем не менее, прокуратура не внесла никаких изменений в обвинения. Заявители отвергли все предъявленные обвинения, заявив, что аресты были политически мотивированными и, что против них нет никаких доказательств. Сроки досудебного содержания под стражей продлевались неоднократно. 6 мая 2014 года, Бакинский суд по тяжким преступлениям признал заявителей виновными по всем пунктам и приговорил их к различным срокам лишения свободы, от 7 до 8 лет. 29 декабря 2014 года второй и третий заявителя были освобождены согласно президентскому указу, а 17 марта 2016 года были освобождены первый и четвертый заявителя.

Решение

В первую очередь Суд постановил, что «расхождения и отсутствие ясности» в деле государства против заявителей выявили неспособность прокуратуры указать разумные подозрения по поводу совершения заявителями преступления: прокуратура не смогла предоставить доказательств связи заявителей с коктейлями Молотова; прокуратура не получила эти коктейли и не организовала их должное хранение. Далее, Суд установил, что прокуратурой не было предъявлено национальным судам никаких доказательств в поддержку их ходатайства о содержании заявителей под стражей. В отсутствие предъявления разумного подозрения для их ареста и дальнейшего содержания под стражей Суд установил нарушение Ст. 5(1).

Во-вторых, Суд подчеркнул, что заявителям не было необходимости предъявлять «особо инкриминирующие доказательства, которые явно указывают» на тайные цели, запрещенные Ст. 18 ЕКПЧ, но при этом Суд усмотрел (по этой жалобе) серию контекстуальных факторов, которые он сопоставил с отсутствием подозрения. В частности, Суд отметил, что правоохранительные органы прямо обращались к N!DA в публичных заявлениях, против заявителей было возбуждено дело после участия N!DA в антиправительственных протестах и к делу заявителей власти оказали особое внимание. Рассматривая отчеты международных организаций по правам человека в совокупности с преследованием гражданского общества, Суд пришел к заключению, что аресты заявителей имели своей целью заставить их замолчать и наказать за их активную позицию, в нарушение Ст. 18 и Ст. 5.

Обоим заявителям было присуждено по €20 000 каждому в качестве компенсации морального вреда.

Комментарий

К настоящему моменту ЕСПЧ обнаружил нарушения статьи 18 уже в двенадцати жалобах. В деле *Алиев против Азербайджана* (№. 68762/14 и 71200/14, 20 сентября 2018г.), принятие решения по которому состоялось тремя месяцами позже, ЕСПЧ указал, что «события, которые были рассмотрены по всем пяти делам не могут рассматриваться изолированно друг от друга... эти решения отражают тревожную картину произвольных арестов и содержания под стражей критиков правительства, активистов гражданского общества и правозащитников путем репрессивного уголовного преследования и злоупотребления уголовным правом в нарушение принципов верховенства права... Государство-ответчик обязано предпринять необходимые общие меры, которые должны концентрироваться, в качестве приоритета, на защите критиков правительства, активистов гражданского общества и правозащитников от произвольных арестов и содержания под стражей. Предпринимаемые меры обязаны обеспечить устранение репрессивного преследования и злоупотребления уголовным правом против этих групп лиц и не повторения подобной практики в будущем». Тем не менее, как пишет Канстантин Дзециару, «будет довольно необычно, если азербайджанские власти действительно полагали, что они действовали в соответствии с Конвенцией... суд говорит правительству, которое воспользовалось уголовным правом, чтобы скрыть свои реальные мотивы, провести реформы своего уголовного права во избежание повторения подобного в будущем» (см. <https://bit.ly/2CGDzesa>). Будущее покажет, приведет ли этот недавно появившийся свод норм прецедентного права к устранению репрессий азербайджанского государства по отношению к своим критикам.

Альпеева и Джалангония против России

ЕКПЧ: Решение суда
Право на семейную жизнь

(№№ 7549/09 и 33330/11), 12.06.2018

Факты

Заявительницы являются бывшими гражданами Советского Союза. Они переехали в РФ из Кыргызстана и Грузии (бывшие советские

республики). Они получили российские паспорта в 2001 и 2002 годах соответственно. При обращении за новыми паспортами, паспорт первой заявительницы был изъят, а в новом паспорте второй заявительнице было отказано на основании того, что ее прежний паспорт был выдан «по ошибке».

В своих заявлениях в ЕСПЧ, в 2008 и 2011 соответственно, они указали, что действия государства нарушили их права, гарантированные Ст. 8 ЕКПЧ, на работу, на получение медицинского обслуживания, пенсию и социальное обеспечение. В 2010 и 2013 годах обе заявительницы подали на российское гражданство, получили его, и им были выданы российские паспорта.

Государство-ответчик заявило, что заявительницы не проинформировали Суд о том, что им позже было предоставлено российское гражданство. По словам государства-ответчика, права первой заявительницы по 8 Статье хоть и были нарушены, но нарушение имело законный характер и было необходимо в демократическом обществе. В отношении второй заявительницы, утверждалось, что нарушения Ст. 8 не было, так как паспорт изъят не был, а заявительница не смогла указать каким образом отказ в выдаче нового паспорта повлиял на ее права и свободы, и что это было лишь гипотетическим предположением.

Решение

Европейский Суд постановил, что в отношении обеих заявительниц произошло нарушение Ст. 8. Суд указал, что понятие «частная жизнь» является довольно широким и пояснил, что оно может включать в себя вопрос лишения гражданства, если это лишение было произвольным и это имело последствия для заявителя.

Суд пришел к выводу, что, хотя последующее предоставление российского гражданства и имело отношение к заявительницам, согласно Конвенции, неупоминание этого факта при подаче их заявлений в Суд не имело значения для существа их жалоб и не было никаких указаний на то, что они намеревались ввести Суд в заблуждение. Более того, Суд счел, что положительный ответ на их заявления о предоставлении им российского гражданства не был достаточным для лишения их статуса жертвы, так как само по себе это решение не являлось соответствующим возмещением ущерба за несколько лет в положении лиц без гражданства.

Решения изъять паспорт в одном случае и отказать в обмене на новый в другом были, по мнению Суда, произволом властей. Если изъятие и обмен и были произведены в соответствии с законом и с соблюдением

процедурных гарантий по Ст. 8, власти нарушили процедуры в отношении предоставления гражданства, так как это отразилось на частной жизни заявительниц, что и было произвольным вмешательством. В частности, Суд подверг критике тот факт, что государство-ответчик несвоевременно отреагировало на эту проблему в течении периода с 2007 года, когда проблема была доведена до его сведения Специальным отчетом омбудсмена, и 2013 годом, когда наконец-то было предоставлено гражданство. Опираясь на эти факты, Суд пришел к выводу, что государство-ответчик не проявило должного старания.

Последствия для заявительниц были достаточно тяжелыми: без какого-либо правового статуса в России они, фактически, превратились в лиц без гражданства. В дополнение, отказ в выдаче действительных документов, удостоверяющих личность, являл собой продолжительное нарушение их частной жизни: российские граждане должны подтверждать свою личность, что достаточно необычно, многократно в своей каждодневной жизни, например, при покупке билетов на поезд.

Каждой заявительнице было присуждено по €5 000 в качестве компенсации морального вреда.

Заявители,
фактически,
превратились
в лиц без
гражданства
в России.

Комментарий

Это дело раскрывает непрекращающиеся трудности в отношении российского гражданства для граждан бывших советских республик, 27 лет спустя после распада Советского Союза. В соответствии с Законом о гражданстве от 1991 года, сразу же после распада СССР, каждый гражданин СССР, постоянно проживающий на территории России, мог получить российское гражданство. Тем не менее, спустя все эти годы, меняющиеся требования к документации и попустительство государственных органов, ответственных за выдачу паспортов, привело к тому, что «недействительными» являются около 80 000 российских паспортов. (Годовой отчет омбудсмена 2012 год, <https://bit.ly/2EdFfxp>). Это решение сможет оказать помощь тем, кто оказался без действительных паспортов в процессе оспаривания факта лишения их гражданства.

Мария Алехина и другие против России

ЕКПЧ: Решение суда
Нечеловеческое/унижающее
достоинство обращение при
содержании под стражей,
справедливое судебное
разбирательство, свобода
выражения мнений

(№ 38004/12), 17.07.2018

Факты

Заявительницы Мария Алехина, Надежда Толоконникова и Екатерина Самуцевич, участницы Pussy Riot, российской феминистской панк-группы, критики Кремля и его связей с православной церковью. 21 февраля 2015 года, пять участниц группы предприняли попытку исполнения песни под названием «Панк-молебен - Богородица, Путина прогони» в московском Храме Христа Спасителя. После жалобы служителей Храма и охраны, заявительницы были арестованы и им были предъявлены обвинения в хулиганстве на основе религиозной ненависти. Районный суд Москвы придя к выводу, что исполнение было мотивировано религиозной нетерпимостью, а не недовольством политической обстановкой в России, приговорил заявителей к двум годам лишения свободы. В дополнение, доступ к записям исполнения в интернете был ограничен на основании их «экстремизма». Приговор Самуцевич был заменен на надзор, двое других заявительниц были освобождены 23 декабря 2013 года по общей амнистии, приуроченной к двадцатилетнему юбилею российской Конституции.

Решение

19 июня 2012 года заявительницы подали жалобу в Европейский Суд по правам человека, утверждая, что во время уголовного преследования были нарушены Ст. 3, 5 и 10 ЕКПЧ. Суд проанализировал несколько положений, таких как обращение с заключенными во время слушаний, продолжительность содержания под стражей до суда, доступ к надежным средствам коммуникации с адвокатами а также конфликт между свободой выражения мнений и свободой собраний православных верующих. Предыдущие жалобы против России в отношении системы правосудия были приняты во внимание, также были изучены применение внутреннего уголовного права

и доводы, представленные Российским правительством.

Суд пришел к выводу, что условия до и во время слушаний противоречили Ст. 3 и 6 (перемещение заявительниц в тесном транспорте на и с судебных слушаний квалифицированы, как нечеловеческое и унижающее достоинство обращение; заявительницы появлялись на скамье подсудимых, которая полностью была отделена от суда стеклом (в окружении полицейских и собак), что являлось унижающим достоинством обращением и нарушало право заявителей на эффективное участие в судебном производстве и неоправданно ограничивало их право на получение практической и эффективной юридической помощи). Также, увеличение срока их содержания под стражей до суда без достаточных оснований было признано неоправданным, в нарушение Ст. 5. ЕСПЧ установил, что запрет на доступ к записям в сети, а также уголовное наказание и лишение свободы заявительниц являлись нарушением Ст.10. Несмотря на то, что выступление Pussy Riot в московском Храме Христа Спасителя могло рассматриваться «в качестве нарушения принятых правил поведения в местах отправления религиозных обрядов...», и наложение определенных санкций могло бы быть оправданным требованиями защиты прав других лиц», и что вмешательство могло бы рассматриваться в качестве преследования законной цели, ЕСПЧ пришел к выводу, что «наказание, наложенное на заявительниц было чрезвычайно суровым по отношению к [их] действиям», заметив, что они не нарушали ведения церковных служб, не причиняли травм другим лицам, а также не наносили порчу церковному имуществу. Суд постановил, что признание экстремистскими видео материалов их выступления и наложение запрета на доступ к ним было непропорциональным и в нем не было необходимости. Суд уделил особое внимание факту невозможности участия заявительниц в судопроизводстве, где их деятельность и материалы были признаны экстремистскими.

Общая сумма компенсации морального вреда заявительницам составила 37 000 евро.

Комментарий

Постановление ЕСПЧ по этому делу представляет собой безоговорочную оценку того, что российский Закон об экстремизме не имеет оправдания в демократическом обществе. В 2012 году, Венецианская комиссия выразила озабоченность Федеральным Законом о противодействии экстремизму, в котором отсутствует точное определение «экстремистской деятельности»: здесь отсутствует

требование существования насилия для признания чего-либо экстремистским, что лишь открывает возможности для произвола и злоупотребления в его интерпретации. Со дня выступления, частота обвинений в экстремизме в России выросла в четыре раза, со 149 лиц, лишенных свободы в 2011 году до более чем 600 лиц в 2017 году (см.: <https://bit.ly/2JaB9om>). В целом, Суд осудил применение Закона об экстремизме в России и его «особо тяжкие» последствия.

Анхела Гонзалес Карреньо против Министерства юстиции Испании

Решение Верховного суда Испании
Исполнение решения Комитета КЛДЖ ООН

(№ 1263/2018), 17.07.2018

Факты

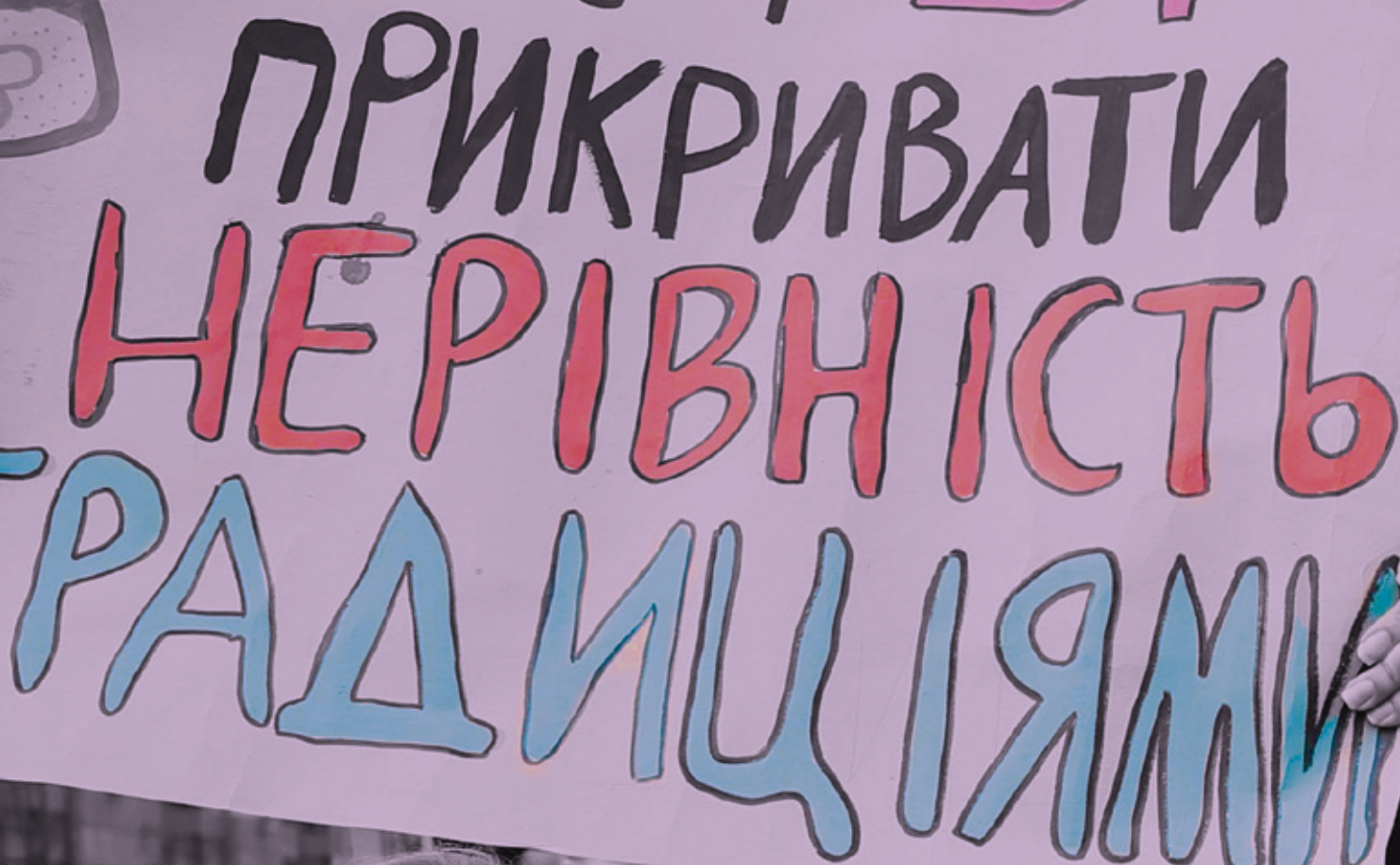
Заявительница Анхела Гонзалес – женщина, пострадавшая от домашнего насилия от рук своего бывшего мужа. В 1999 году она, вместе со своей трехлетней дочерью по имени Андреа, сбежала из своего дома. В период между 1999 и 2001 годами Анхела подала в полицию не менее чем 30 жалоб на своего мужа об угрозах и физическом насилии с его стороны. 24 апреля 2004 года, по документам Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), после судебного слушания по существу, муж Анхелы «приблизился к ней и сказал ей, что он заберет у нее самое ценное». Во время назначенного судом визита без надзора к Андрее, отец убил ее, а после покончил жизнь самоубийством. Анхела оспорила в испанских судах отсутствие надлежащих мер защиты в отношении своей дочери и себя самой, но ее дело было прекращено. Она обратилась со своим делом в КЛДЖ, который в 2014 году пришел к выводу, что испанское государство проявило дискриминацию по признаку пола и нарушило ее права (Коммуникация КЛДЖ No. 47/2012, <https://bit.ly/2000TaF>). Среди других рекомендаций, КЛДЖ порекомендовал Испании выплатить Анхеле компенсацию. В течение последующих четырех лет после решения КЛДЖ, Испания отказывалась принять к сведению решение Комитета, указывая на то, что в стране отсутствуют механизмы, которые позволили бы исполнение решений, принятых международными организациями.

Решение

17 июля 2018 года Верховный суд Испании постановил, что Испания обязана подчиниться решению Комитета КЛДЖ, в свете своих обязательств перед Конвенцией ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее «Конвенция»), так как Испания ратифицировала эту Конвенцию. Суд отметил, что, хотя Конвенция и ее Дополнительный протокол и не содержат положений для прямого применения постановлений Комитета КЛДЖ, Статья 24 Конвенции налагает на стороны обязательства «принять все необходимые меры на национальном уровне, направленные на достижение полной реализации признанных прав». Статья 7(4) Дополнительного протокола содержит положения, в соответствии с которыми страны-участники «должны уделять надлежащее внимание мнению Комитета [КЛДЖ]». Статья 96 испанской Конституции подтверждает, что международные договоры «являются составной частью внутреннего правопорядка», и что Билль о правах должен быть интерпретирован в соответствии с Универсальной декларацией о правах человека, договорами и международными соглашениями по этим вопросам. Верховный суд отметил, что соблюдение решений договорных органов является вопросом верховенства права. В заключение, было отмечено, что «отсутствие определенной процедуры для выполнения мнения Комитета КЛДЖ... представляет собой нарушение Испанией юридического и конституционного мандата». Верховный суд приказал испанской Администрации выплатить Анхеле €600 000 в качестве моральной компенсации за смерть ее дочери из-за попустительства испанских властей.

Комментарий

В этом деле национальный суд пришел к выводу, что рекомендации Комитета КЛДЖ, по сути, являются обязательными к исполнению национальными властями, включая решения о требовании выплат в качестве финансовой компенсации (без определения суммы). В 2015 году, вследствие принятия мнения Комитета КЛДЖ, национальным судом была присуждена компенсация заявителям по делу X и Y против Грузии (Коммуникация No. 24/2009, <http://ru.ehrc.org.uk/8jLt2>), а также был принят новый закон, разрешающий подачу исков о компенсации в национальные суды в соответствии с рекомендациями договорных органов. Таким образом, эти решения национальных судов подтверждают правовой статус решений договорных органов ООН по индивидуальным жалобам и развивают потенциал этих механизмов для осуществления правосудия в отношении жертв нарушений прав человека и дискриминации по гендерному признаку.

ПРИКРИВАТИ НЕРІВНІСТЬ РАДІЦІЯМИ

Коротко о EHRAC

Цель EHRAC – добиться справедливости для жертв нарушений прав человека и их семей, а также достичь устойчивых системных преобразований в регионах нашей работы. Мы устанавливаем новые прецеденты в международном праве, улучшающие стандарты защиты прав человека, и отстаиваем необходимость соблюдения государствами их обязанностей по соблюдению прав человека. Наша команда состоит из опытных адвокатов и профессионалов в сфере управления НПО, специализирующихся на международном праве в области прав человека и в первую очередь на Европейской конвенции по правам человека. Мы оспариваем серьезные злоупотребления в области прав человека в России, Грузии, Азербайджане, Армении и Украине в партнерстве с приверженными идее адвокатами в этих странах.

Партнерства EHRAC

Мы поддерживаем и развиваем экспертные знания правозащитников и НПО, работающих в проблемной обстановке, предоставляя долгосрочное юридическое наставничество и специально разработанные тренинги. Узнать больше о наших партнерах и совместной работе можно здесь: www.ru.ehrac.org.uk/o-nas/sotrudniki/partnery/

Публикация данного бюллетеня осуществлена при поддержке Европейского Союза. Содержание публикации является предметом ответственности EHRAC и не отражает точку зрения Европейского Союза.

Благодарности

EHRAC благодарит следующих людей за вклад в нашу деятельность: Харриет Блэнд, Селию Бойон, Эмили Кемпбелл, Георгия Гогию, Стивена Гудрича, Ольгу Грыгоровскую, Ванессу Коган, Ольгу Охотникову, Гиулио Пагано и Елену Шевченко.

Бюллетень подготовлен EHRAC. Дизайн и верстка – Tuttlebee Studio. Перевод материалов на русский язык – Альбина Гомер.

С весны 2019 г. Бюллетень будет публиковаться только в электронной форме. Предложить материал для публикации можно, связавшись с EHRAC по электронной почте. Материалы Бюллетеня можно воспроизводить без разрешения, однако мы просим при использовании давать ссылку на EHRAC и направлять нам экземпляр публикации.

Пожертвования

EHRAC работает исключительно за счет грантов и благотворительных пожертвований. Если вы хотели бы поддержать нашу работу, пожалуйста, пошлите чек на любую сумму на имя "Middlesex University (EHRAC)" по адресу, указанному ниже. Благодарим вас за поддержку.

Контактные данные:

EHRAC, School of Law, Middlesex University,
The Burroughs, Hendon, London, NW4 4BT

Тел.: +44 (0) 208 411 2826
Факс: +44 (0) 203 004 1767

ehrac@mdx.ac.uk
www.ru.ehrac.org.uk

Отпечатано на 100% переработанной бумаге.